

АЛЬБЕРТ САВИН

Психосоматия

ЧАСТЬ 2. ДОМОСТРОЙ

Альберт Савин
Психосоматия.
Часть 2. Домострой

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23142469
ISBN 9785448382819*

Аннотация

Зависимость здоровья тела от психики, изучаемая психосоматикой, – это одна проблема. Но совсем другая – зависит ли состояние самой психики от внешнего на неё (а значит, и на всю творческую, трудовую и поведенческую деятельность) влияния и воздействия? Где грань, отделяющая психику твою и будучи здоровую – от той, что искривляется извне? Возможно, что страдания тела не от своей, а от чужеродной психики. С кем, что называется – поведёшься!

Содержание

1. В чём проблема?	5
2. Что строим Домостроем	10
Скрепки духовные	11
Минисловарь из Интернета	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Психосоматия

Часть 2. Домострой

Альберт Савин

© Альберт Савин, 2017

ISBN 978-5-4483-8281-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. В чём проблема?

Спросите у любого – хотел бы он жить со всеми в мире и уважении, не причиняя вреда себе подобным?

А также, не терпеть от них себе во вред корыстных деяний, любить и защищать свою семью и землю своих предков, иметь сынов и дочерей и продолжаться с ними в вечности? Наверное – таких на нашей планете исчерпывающее большинство.

Но откуда же тогда корыстный обман, мошенничество и воровство, грабежи и насилие, вплоть до лишения жизни одного другим? Хотя живём уже далеко не в первобытной формации, а под защитой светских Законов по каждому из этих пунктов, с неременной компенсацией вреда, даже если он кем-то нанесен. И таким образом – восстанавливаем мир, с нейтрализацией последствий отдельных ошибочных, а то и умышленных корыстных деяний. Очевидно – это от меньшинства!

И, казалось бы – есть временные трудности в сфере общественной нравственности, но налицо и механизм их надёжного преодоления, как вербального, так и с практическим спросом за безнравственность по Уголовному и Административному Кодексам

А насколько надёжного, если компенсировать можно – да, всё. Но всё второстепенное по отношению к самому ценно-

му и в то же время невозвратному в принципе – загубленной человеческой жизни. Жизни, завершающейся вовсе не естественным старением, с уже сформированным продолжением через потомство, а просто кем-то бесжалостно оборванной и что самое жестокое – если ещё и в самом начальном, ни в чём ещё не повинном младенческом расцвете.

То есть, налицо самая крайняя форма попрапия морали и общественной нравственности в сфере высшей ценности – жизни человека. Попрапие, которое существует ровно столько, сколько само человечество вместе с беспрестанными и неустанными проповедями любви, добра и мира между людьми. Но тогда в чём же проблема, сопровождающая человечество от самого Сотворения – трагедиями безвременного ухода в холодный прах небытия?

А она, оказывается, в крайне искажённом понимании людьми самой сути трагедии! Ибо по более тонкому и глубинному смыслу, ужас и трагедия смерти – это только для тех, у кого ещё узок, как у младенца, кругозор для понимания всей сути вселенских масштабов, в которых жизнь никогда не обрывается, а благополучно продолжается на более тонком бесплотном уровне и независимо от того – кто бы и как аморально её не обрывал, а то и сам на то решился.

А поскольку тот же младенческий кругозор не способен ещё и убеждаться в непреложности правдоподобия предлагаемой, более светлой альтернативы – эту способность вполне уместно заменять формированием безотчёной веры

в светлые и добрые чудеса и прямо с малолетства.

«Вера – признание чего-либо истинным без предварительной фактической или логической проверки, единственно в силу внутреннего, субъективного непреложного убеждения, которое не нуждается для своего обоснования в доказательствах...»

Из Википедии

Вот так – так!?! Это какие же внутренние непреложные убеждения могут быть у младенцев, а также у всех, ещё далеко не философов?

Так ведь и хотел бы кто или нет – а вырастают-таки чада в Личности, с куда более широким кругозором!

С открывающимся взору реальным видением окружающей действительности, с естественно нарастающей любознательностью и сомнениями в правдоподобности младенческих сказок про чудеса.

Про мгновенные исцеления и оживление усопших, про новые воссоединения с родными и близкими на небесах, с вечным блаженством для тех, кто верит – и адом крошечным для всех неверных. И про великолепие далёких божественных звёзд и созвездий, которые когда-то обозвали овцами, козерогами да раками, но элементарно предсказывающими землянам-землякам их судьбу со счастьем, деньгами, богатством и прочими блаженствами местного разлива!

Открывается и то, что если человек и жив, то только «хлебом единым», а всё «духовное» имеет смысл второстепенный, возможно и мобилизующий, но без хлеба каждодневного – никак. Что хлеб этот с неба манной не падает, а зарабатывается трудом – с непременною затратой жизненной энергии, которую немедля требуется восстанавливать тем же хлебом.

А если под «хлебом» понимать все предметно-вещественные товары и продукты, обеспечивающие жизнь, то потреблять их предписано жизнью всем без исключения – производить могут только те, на что каждый способен, с последующим обменом на недостающие. Для облегчения чего и пришли к условному денежному эквиваленту ценности обменных товаров и продуктов.

И как ни крути, но точно, в чём он убеждается, так это в том, что да – чудеса и бывают и сбываются. Но в нашей (реальной) жизни – только посредством труда, творчества, денег (золота, драгоценных камней) в прямой прогрессии от их количества и качества.

Причем, чего бы это ни касалось – большей индивидуальной свободы и богатства или строительства и оснащения сооружений для духовных проповедей, которые тоже почему-то не снабжаются с неба сверхтонким Духом. То есть всё без исключения на нашей планете творится человеком и остаётся только одна проблема – ради чего?

Ради этой жизни на Земле с вечным продолжением себя

и душ своих в потомках, или всё же наши души подлежат вселенским Разумом изъятию из потомственной вечности – для бесплотного продолжения в ином, более тонком мире?

2. Что строим Домостроем

Разумеется, не только коробки со стенами, потолками и крышами, что так и остаются коробками, если нет инфраструктуры, максимально приближающей владельцев к основам многогранного обеспечения жизни природными ресурсами, но и с непременным возвратом природе же отходов от повседневной деятельности.

И всё, вместе взятое – для того, чтобы создать изначальный комфорт для дальнейшего роста и развития семьи. Но в том и дело, что рост и развитие семьи зависит не только от жилищного комфорта, но и от комфортных отношений в самой семье и между семьями, образующими общество и государство в целом.

Скрепсы духовные

На Руси о Домострое, как своде правил и рекомендаций для наиболее комфортного семейного бытия заговорили в 16-м веке от Крещения Руси – с почитанием нравственной морали, с уважительным отношением детей к родителям, младших к старшим, жён к мужьям и наоборот, а всех, вместе взятых – к государевой власти, оберегающей суверенитет домостроевского уклада в рамках государственных границ.

Спрашивается, а по каким же канонам жили русичи до крещения православием? Неужели так и погрязали в обманах, воровстве, грабежах и насилии? Нет, наверное. Возможно, с течением веков и подобный Домострой устаревал и начинал казаться консервативным патриархальным застоём, на фоне разворачивающегося движения за свободу, в том числе от дремучего рабства и барства, от безграмотной темноты, от бедности, за равные права, независимые от социальных различий – к чему сегодня и приходим. Казалось бы именно это и отвечало концепции вселенского Разума о сотворении всех – равными перед Ним.

А что же могло устаревать во времени? Наверное, какие-то этнические догмы, традиции, языческие ритуалы и обряды, но никак не принципиальные основы зарождения, сохранения и продолжения семей, семейных родовых вет-

вей, а значит и всего человечества.

Другое дело – отношения между семьями, напрямую не связанными кровно-родственными узами!

А здесь (хоть по мировому Разуму, хоть по какому угодно), от самого сотворения, все семьи рода человеческого поделились на два крайних сословия – господ и рабов, либо чуть по-мягче, на барство и батрачество. Но может быть мировой Разум с его духовными скрепами потребовался для того, чтобы уравнивать именно их единым централизованным подчинением высшим силам на абсолютных истинах?

А что же представляло это «барство и батрачество» – глубоко традиционный уклад, не терпящий новаций? Или всеобщая благодать, ниспосланная от сотворения мира? А может просто – всем от этого комфортно, радостно и перспективно?

Гадать не надо, ибо суть его изложена талантом великого русского поэта А. С. Пушкина в начале 19 века – «Барство дикое, без чувства, без закона, присвоило себе насильственно людей и труд, и собственность и время земледельца».

Барство, которое никуда не исчезало – объявляй Манифест об освобождении от крепостного права или снова отменяй. Кто стал кем сегодня – к гадалке ходить не требуется. Те, кто остался за равенство – продолжают именовать себя товарищами.

Все, кто против – господа, независимо от того, вчерашний ли рядовой ещё избиратель, ставший народным Депута-

том, артист или адвокат, олигарх или не очень, накоплен капитал добропорядочно или не очень, поднял лозунги демократа, нового коммуниста или свободолюбивого оппозиционера.

Господа – и всё тут, и только «господин земледелец или шахтёр» всё как-то не звучит и не приживается. А на телевизионных праздниках новой жизни – этих вообще не стало видно! Ну и что дальше?

Ладно бы, когда-то в цитадели демократии – рабов и за людей-то не считали, а наше самодержавие так и не удосужилось сварганить официальную Конституцию с правами и свободами граждан.

Или те же большевики – ещё не ведали о международных правовых нормах вплоть до окончания Второй Мировой, за что задним числом удосужились «варваров» – похлеще наполеоновских и гитлеровских.

Но ведь по сути именно они ещё сто лет назад предвосхитили нынешние равные права граждан, независимые от имущественного признака.

Тогда выходит, представление самодержцев святыми великомучениками – прямой намёк на сохранение незыблемости барства в принципе?

Это и есть, что ли – скрепы духовные?

Минисловарь из Интернета

Заметим, уже не от евромарксистов-богоборцев, вообще не от атеистов, а в открытом всем изложении и обзрении.

1. *Ба́рство* – образ жизни барина, барыни (дворян, помещиков, представителей привилегированных слоев общества), положение барина, барыни – хозяев, господ по отношению к прислуге.

Викисловарь

2. *Барство* – высокомерие, пренебрежительное отношение к людям, изнеженность, нежелание работать.

Толковый словарь Ожегова.

3. *Вера* – признание чего-либо истинным без предварительной фактической или логической проверки, единственно в силу внутреннего, субъективного непреложного убеждения, которое не нуждается для своего обоснования в доказательствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.